

Л.А.Шпагина¹, Л.А.Паначева¹, Л.М.Куделя¹, О.П.Швецова², Е.А.Турлай³

Аспергиллез легких среди рабочих высокого профессионального риска

1 – ГБОУ ВПО "Новосибирский государственный медицинский университет" Минздрава России: 630091, Красный проспект, 52;

2 – ФГУ "Новосибирский НИИ туберкулеза" Минздрава России: 630040, ул. Охотская, 81а;

3 – Новосибирский областной клинический диагностический центр: 630047, ул. Залесского, 6

L.A.Shpagina, L.A.Panacheva, L.M.Kudelya, O.P.Shvetsova, E.A.Turlay

Pulmonary aspergillosis in workers with high occupational risk

Key words: pulmonary aspergillosis, *Aspergillus fumigatus*, computed tomography, galactomannan test, antigens, itraconazole.

Ключевые слова: аспергиллез легких, *Aspergillus fumigatus*, компьютерная томография, галактоманновый антиген *Aspergillus*, итраконазол.

Среди легочных микозов наибольший интерес представляет аспергиллез, вызываемый различными видами плесневых грибов рода *Aspergillus* (*As.*), обитающих в естественных условиях в почве, на сырых стенах и пищевых продуктах [1, 2]. Патогенез аспергиллеза основан на снижении иммунитета [3]. При наличии благоприятных условий происходит колонизация слизистой оболочки бронхов *As.* с возможным развитием их массивной вегетации и инвазии в бронхи и легочную ткань, часто с прорастанием сосудов, формированием воспалительных изменений и гранулем, что приводит к развитию некротизирующего воспаления, кровотечений и пневмоторакса, а в последующем – к абсцедированию и формированию генерализованных форм аспергиллеза [4–6]. Наиболее часто встречается бронхолегочный аспергиллез, вариантами которого являются заболевания, связанные с гиперчувствительностью пациента (бронхиальная астма с гиперчувствительностью к *As.*; экзогенный аллергический альвеолит – ЭАА и аллергический бронхолегочный аспергиллез); неинвазивный аспергиллез (аспергиллома хроническая и острая, гнойный бронхит) и инвазивный легочный аспергиллез [7, 8].

Аспергиллез встречается у лиц, работающих на предприятиях по производству лимонной кислоты, этилового спирта, органических кислот, солода; у рабочих пивоваренных, хлопкоочистительных заводов, ткацких, бумагопрядильных, шпагатно-пряделных фабрик, зернохранилищ, мукомолов, птицеводов, животноводов, работников микробиологических предприятий, аптек, библиотек и сборщиков грибов. Споры грибка *As. fumigatus* в ассоциации со спорами *Microspora faeni* и *Thermoactinomyces vulgaris* могут быть причиной ЭАА ("легкое фермера", "легкое мойщика сыра", "легкое рабочего, занятого получением солода в пивоваренном производстве", а также у дровосеков и др.) [9].

Целью настоящей публикации явилось привлечение внимания терапевтов и пульмонологов к возмож-

ности выявления профессионального грибкового поражения легких. В данном клиническом наблюдении представлен случай заболевания аспергиллезом легких работника зернового склада, контактирующего в промышленных условиях с биологическими агентами.

Клиническое наблюдение

Больной Т. 33 лет, протравщик зерна. Общий стаж работы – 15 лет, стаж работы в данной отрасли – 13 лет. Жалобы на момент первичной диагностики: повышение температуры тела до 39 °С в течение 2 мес., одышка с затрудненным выдохом при небольшой физической нагрузке, периодический кашель с малым количеством слизистой мокроты, общая слабость, потливость, снижение аппетита.

Профессиональный маршрут: в 1995–1997 и 1999–2010 гг. работал протравщиком зерна на зерноскладе, подвергаясь воздействию неблагоприятных производственных факторов (зерновая пыль, грибковая плесень, насекомые-вредители, испражнения птиц и грызунов, переохлаждение).

Рабочее место находилось в помещении зерносклада, приточно-вытяжная вентиляция отсутствовала. Больной Т. выполнял метание, буртование, перелопачивание, погрузку зерна в транспортные средства; занимался приготовлением и применением растворов пестицидов, увлажнением протравливаемых семян зерновых, бобовых и технических культур, выгрузкой протравленных семян в транспортные средства и мешки. В процессе работы подвергался воздействию перепада температур, а также пыли растительного происхождения. Длительность рабочего дня – 7 ч, в период уборочной компании – не нормирована. Инструкции по технике безопасности соблюдал. Работал в комбинезоне из защитной ткани и перчатках, однако респиратором пользовался редко, т. к. он препятствовал дыханию. В воздухе рабочей зоны выявлена пыль растительного происхождения, содержащая грибы рода *As. fumigatus*, концентрация которых составила 2 350 кл / м³ (предельно допустимая концентрация – 1 тыс. микробных клеток на 1 м³).

Заключение о состоянии условий труда: протравщик зерна Т. в течение 13 лет на всех этапах работы подвергался воздействию пыли. По тяжести и напряженности трудового процесса условия труда соответствуют классу 3.2 (условия труда, характеризующиеся уровнями вредных факторов, увеличивающими производственно-обусловленную заболеваемость и приводящими к появлению начальных признаков или легких форм профессиональных заболеваний).

Из анамнеза: считает себя больным с сентября 2010 г., когда без видимой причины появилась указанные симптомы; обратился

к терапевту. При рентгенологическом исследовании органов грудной клетки (ОГК) в легких выявлена 2-сторонняя диссеминация, диагностирована пневмония, по поводу которой проведены 2 курса антибактериальной терапии (АБТ) цефазолином и спирамицином. В связи с отсутствием положительной динамики высказано предположение о диссеминированном туберкулезе легких, по поводу которого проведено еще 5 курсов АБТ (рифампицин, стрептомицин, амикацин, ципрофлоксацин, циклосерин) – без эффекта. В последующем пациент был направлен на обследование в Новосибирский НИИ туберкулеза Минздрава России с диагнозом синдром диссеминации в легких неясной этиологии.

При рентгенологическом обследовании ОГК и мультиспиральной компьютерной томографии (КТ) по всем легочным полям выявлены множественные округлые очаги размером от 1–3 до 10–13 мм. Вокруг части очагов пневматизация снижена по типу матового стекла. Справа в S10 – зона фиброза. Корни легких структурны. Визуализируются неувеличенные лимфатические узлы на уровне бифуркации в правом корне. Жидкость в плевральных полостях отсутствует.

Заключение: признаки диссеминированного процесса в легких.

Проведена видеоторакоскопическая резекция (ВТСР) S4 и части S1 правого легкого. Результаты патоморфологического исследования легкого: воздушность легочной ткани резко снижена за счет распространенных дистелектазов, участков пневмофиброза с замурованными лимфонодулами. В просветах альвеол – большие скопления альвеоцитов, гемосидерофагов, пронизанных коллагеновыми волокнами. Межалвеолярные перегородки неравномерно утолщены за счет фиброза и очаговой лимфоклеточной инфильтрации. Выражен периваскулярный и перибронхиальный фиброз. Обнаружены инкапсулированные очаги типа абсцессов с наличием в центральных зонах друзы мицелия А (окраска по Граму–Вейгерту), рис. 1. При окраске по Цилю–Нильсену кислотоустойчивые микобактерии не обнаружены. **Заключение:** морфологическая картина соответствует аспергиллезу легких.

Пациент был выписан с диагнозом аспергиллез легких. Состояние после ВТСР S4 и части S10 правого легкого, ДН0. В последующем проходил лечение в отделении пульмонологии областной больницы.

Результаты дополнительного обследования: цитология мокроты – нейтрофилы сплошь, одиночное скопление веточек номорфного септированного тонкого мицелия, клетки бронхиального эпителия с пролиферацией. Циркулирующие иммунные комплексы – 89 у. е.; иммуноглобулин (Ig) E – 170,6 МЕ / мл; антитела класса G к группе рода *As.* – отрицательные. Спирограмма: жизненная емкость легких – 108 / 110 %, объем форсированного выдоха за 1-ю секунду – 113 / 111 %, индекс Тиффно – 87,7 / 84,9.

Заключение: вентиляционная способность легких в покое не снижена, проба с беротексом отрицательная.

Спиральное КТ-сканирование ОГК больного в аксиальной плоскости: биполярно, больше в средней и верхних долях – множественные очаги размерами 2–14 мм с четкими контурами.

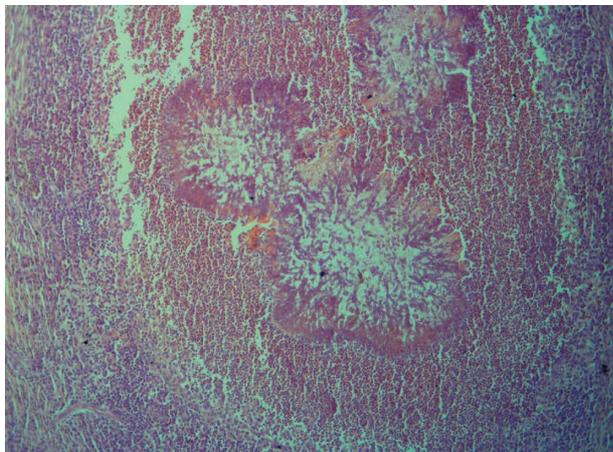

Рис. 1. Гистологический препарат больного Т. с аспергиллезом легкого. Окраска по Граму–Вейгерту; 1 × 400

В S₁₋₂ слева и S₂ справа – участки деструкции в центральных отделах; в S₄ справа – участок фиброза с втяжением междолевой плевры на его уровне, в наддиафрагмальных отделах S₁₀ справа – фиброзный тяж. Просветы бронхов свободны. Структуры средостения и корней легких дифференцированы. Внутригрудные лимфатические узлы не увеличены. Камеры сердца и крупные кровеносные сосуды – без изменений. Свободная жидкость в плевральных полостях и полости перикарда отсутствует.

Заключение: КТ-признаки диссеминированного аспергиллеза (рис. 2). Галактоманновый антиген *As.* в сыворотке крови – 0,744 (в начале лечения) и 0,493 (через 2 нед.), при пороговом уровне 0,500.

Заключение инфекциониста: диссеминированный аспергиллез легких. Назначены: амфолип № 15 внутривенно капельно 5 мг / кг в сутки; в последующем длительный прием итраконазола в суточной дозе 200 мг; симптоматическая терапия.

С июля 2011 г. наблюдается и лечится у пульмонолога. Контрольное спиральное КТ-сканирование ОГК проведено в августе 2011 г. и марте 2012 г. (рис. 3). В мае 2012 г. пациент закончил лечение итраконазолом, (галактоманновый антиген *As.* – 0,388). В связи с особенностями трудовой деятельности высказано предположение о наличии у больного профессионального заболевания. После дообследования в отделении профессиональной патологии установлен диагноз: диссеминированный аспергиллез легких. Состояние после ВТСР S₄ и части S₁₀ правого легкого. ДН0. Заболевание профессиональное.

Заключение

Таким образом, данные морфологического исследования позволили диагностировать диссеминированный аспергиллез легких. Однако выявленный первоначально синдром легочной диссеминации требовал проведения дифференциального диагноза с другими заболеваниями, в т. ч. профессионального генеза. В эту группу входят ЭАА и токсический альвеолит, этиологическими агентами которого являются мно-

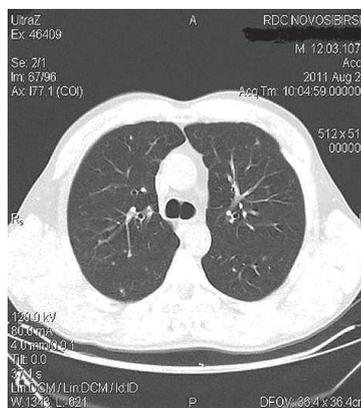

Рис. 2. Спиральное КТ-сканирование ОГК того же больного в аксиальной плоскости в начале противогрибковой терапии (амфолип и итраконазол)

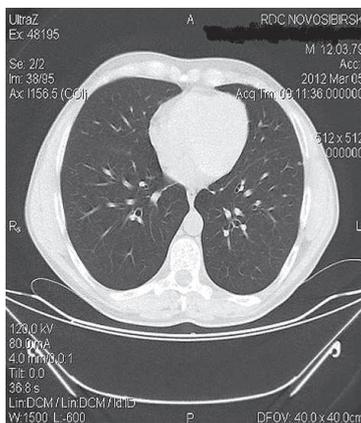

Рис. 3. Спиральное КТ-сканирование ОГК того же больного в динамике 10-месячной противогрибковой терапии (амфолип и итраконазол)

гие лекарственные препараты, раздражающие газы, гербициды, пластмассы и металлы в виде паров, дымов, окислов и их солей. Учитывая характер трудовой деятельности пациента (протравщик зерна), отсутствие повышенной чувствительности к аллергенам и сенсibilизации, бронхообструктивного синдрома, двухсторонней крепитации, более выраженной над базальными отделами легких, рестриктивных или смешанных нарушений вентиляции при функциональном исследовании, а также данные морфологического исследования (в острой стадии ЭАА преобладают лимфоциты и плазматические клетки, в подострой – эпителиоидные клетки, гигантские клетки типа инородных тел, тельца Шаумана), диагнозы ЭАА и токсического альвеолита следует исключить. Представленная клиническая картина (синдром диссеминации, длительная лихорадка), особенности профессиональной деятельности пациента (экспонирование к биологическим агентам) и его стаж работы должны нацелить терапевтов и пульмонологов на возможность диагностики грибкового поражения легких.

Литература

1. Cornillet A., Camus C., Nimubona S. et al. Comparison of epidemiological, clinical, and biological features of invasive aspergillosis in neutropenic and nonneutropenic patients: a 6-year survey. *Clin. Infect. Dis.* 2006; 43: 577–582.
2. Pfeiffer C.D., Fine J.P., Safdar N. Diagnosis of invasive aspergillosis using a galactomannan assay: a meta-analysis. *Clin. Infect. Dis.* 2006; 42: 1417–1422.
3. Almyroudis N.G., Holland S.M., Segal B.H. Invasive aspergillosis in primary immunodeficiencies. *Med. Mycol.* 2010; 43 (Suppl. 1): S247–S250.
4. Segal B.H., Walsh T.J. Current approaches to diagnosis and treatment of invasive aspergillosis. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 173: 707–711.
5. Павленко Т.Г. Клинико-иммунологические особенности неинвазивного аспергиллеза легких: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб; 2008.
6. Винокурова И.О. Дифференциальная диагностика аспергиллезной пневмонии по данным клиничко-лабораторно-рентгенологического исследования. *Всерос. междисциплинар. мед. журн.* 2011; 3–4: 44–47.
7. Кулешов А.В., Митрофанов В.С., Свирищевская Е.В. Аллергический бронхолегочный аспергиллез: проблемы диагностики и терапии. *Пульмонология* 2009; 6: 107–111.
8. Кулешов А.В. Диагностические и лечебные алгоритмы при аспергиллезе у больных бронхиальной астмой и хронической обструктивной болезнью легких: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М.; 2010.
9. Измеров Н.Ф. (ред.). Профессиональная патология: Национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2011.

Информация об авторах

Шпагина Любовь Анатольевна – д. м. н., профессор, зав. кафедрой госпитальной терапии и медицинской реабилитации педиатрического факультета Новосибирского государственного медицинского университета; тел.: (383) 279-01-90; e-mail: mkb-2@yandex.ru

Паначева Людмила Алексеевна – д. м. н., профессор кафедры госпитальной терапии и медицинской реабилитации педиатрического факультета Новосибирского государственного медицинского университета; тел.: (383) 279-01-90; e-mail: LAP232@yandex.ru

Куделя Любовь Михайловна – д. м. н., профессор кафедры внутренних болезней лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского университета, главный пульмонолог Новосибирской области, зав. пульмонологическим отделением ГБУЗ НСО ГНОКБ; тел.: (383) 346-03-87; e-mail: оху80@yandex.ru

Швецова Ольга Петровна – патоморфолог ФГУ Новосибирского НИИ туберкулеза Минздрава России; тел. (383) 203-78-25; e-mail: shvetsova_2010@mail.ru

Турлай Елена Анатольевна – к. м. н., врач-пульмонолог Новосибирского областного клинического диагностического центра; тел.: (383) 226-09-73; e-mail: secrdc@ngs.ru

Поступила 24.12.13
© Коллектив авторов, 2014
УДК 616.24-002.828-057